

ПОЛЗУЧИЙ КРИЗИС

А.Г. АРБАТОВ

Академик РАН

А.Г. Арбатов, академик РАН.

1.1. Ползучий кризис вокруг ядерной программы Ирана, то обостряясь, то смягчаясь, длится уже примерно десять лет. На этом пути США допустили крупные и непростительные ошибки и несут за них полную ответственность. В 2002-2003 гг. в условиях взрыва американского шовинизма после терактов 11 сентября 2001 г. был упущен шанс мирным путем ограничить иранскую ядерную программу. Потом была агрессия против Ирака, беспросветная оккупация Афганистана, силовой произвол в Ливии - все это усугубило тупик вокруг иранской ядерной программы и подорвало Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО).

1.2. Нынешний этап кризиса можно датировать 2009 годом, когда Иран отказался от передачи значительной части наработанного им низкообогащенного урана в Россию и во Францию с тем, чтобы там он был дообогащен (до необходимого уровня (примерно 20% по изотопу 235), превращен в топливо и возвращен в Иран для использования в исследовательском реакторе в Тегеране. Стало

ясно, что Ирану нужно было не обеспечить топливом исследовательский реактор для получения медицинских изотопов, а испытать возможность повышения обогащения с 3-4% до 20%, что по стандарту МАГАТЭ является верхним порогом обогащения для «мирного урана».

1.3. В связи с иранской ядерной проблемой в России и других странах нередко отстаивают два несовместимых тезиса: во-первых, что нет оснований считать его ядерную программу не мирной, а военной. Во-вторых, что он имеет право на ядерное оружие (ЯО), поскольку Израиль, Пакистан, Индия его уже имеют, и это оружие нужно Ирану для сдерживания и безопасности, а не для нападения на другие страны.

2.1. По первому тезису - развитие «мирного атома» не оправдывает программу ядерного топливного цикла Ирана. В Натанзе на глубине 18 м под землей смонтировано почти 10 тысяч центрифуг, количество которых планируется довести до 54 тысяч. В 2009 г. обнаружено тайное строительство еще одного подземного центра около Кума на 3 тысячи центрифуг. Для мирной атомной промышленности не строят защищенные подземные предприятия обогащения. Мирная АЭС Ирана и ее инфраструктура не защищены от авиаударов, как не были защищены от удара станции Ирака в 1982 г. и Сирии в 2007 г. Подземные комплексы обогащения бессмысленны в качестве источника топлива для АЭС, они могут быть оправданы только для создания ЯО в условиях бомбардировок.

2.2. Сравнения Ирана с Японией некорректны. Последняя имеет предприятия ядерного топливного цикла, но у нее огромная атомная промышленность - 54 атомных реактора (на третьем месте в мире после США и Франции). Иран имеет только одну

АЭС в Бушере и два исследовательских реактора. Причем для Бушера сертифицированное топливо может поставлять только Росатом. Для того чтобы экономически оправдать затраты на предприятие по обогащению урана, Ирану нужно построить еще как минимум 10 АЭС, на что ушли бы десятилетия. Также в Араке строится реактор на тяжелой воде, который использует не обогащенный, а природный уран (реактор нарабатывает повышенное количество плутония - еще более эффективного оружейного материала).

2.3. ДНЯО не запрещает создание атомного топливного цикла. Но шесть единогласно принятых резолюций СБ ООН временно запрещают Ирану обогащать уран, пока не сняты все вопросы МАГАТЭ. Кроме того, Иран не сообщил о строительстве комплекса около Кума - с прямым нарушением модифицированного Кода 3.1 Дополнительных положений к гарантиям МАГАТЭ, подписанных в 2003 г., который Иран не имел права отменить в одностороннем порядке.

2.4. Иран создает военные баллистические ракеты все большей дальности (уже более 2000 км), бессмысленные без ядерного оснащения из-за низкой точности. Имеется много других свидетельств наличия военной ядерной программы Ирана.

3.1. Есть мнение: Иран хочет лишь достичь «ядерного порога» и на нем остановится. При этом не учитывают, что «ядерный порог» - это не черта, а фаза ядерной программы. (КНДР стояла на этом пороге как минимум 4 года в период 2002-2006 гг.) В Иране уже накоплено почти 5 т низкообогащенного урана и 70 кг урана, обогащенного до уровня 20%. Используя 1,5 т низкообогащенного урана, возможно в два приема дообогащить его и за два месяца приобрести 20 кг оружейного

урана, что достаточно для создания одного ядерного боеприпаса.

3.2. Если учесть все остальные технические сложности процесса создания ядерного оружия, то полгода или чуть больше отделяет Иран от создания ЯО после принятия политического решения. Но Иран вряд ли о нем объявит, и не может быть никакой уверенности, что оно еще не принято. Технически Иран уже стоит на «ядерном пороге».

4.1. Второй тезис: Иран создаст ядерное оружие для сдерживания, чтобы на него не напали. Напомним, что всё распространение ЯО после США, которые первыми создали такое оружие, шло и продолжается под лозунгом сдерживания ядерной агрессии или нападения с использованием обычных вооружений.

4.2. Ядерное сдерживание не снимает, а, наоборот, предполагает угрозу эскалации конфликта к ядерной войне. Так, СССР и США, имея ядерное оружие для сдерживания, в 1962 г. оказались на грани ядерной войны. В 1973 г. все знали, что у Израиля уже было ядерное оружие, но Египет и Сирия напали на него и поставили его на грань национальной гибели, израильское правительство было готово применить ЯО в случае крайней необходимости.

4.3. Довод о том, что Иран имеет право на ядерное оружие, раз им обладает Израиль, ставит крест на попытках прекратить распространение этого оружия в мире. Если исходить из этой логики, то Грузия, Молдавия, Украина тоже имеют такое право? Иран не имеет этого права, как не имеют его все другие неядерные государства - члены Договора о нераспространении. Они вправе выйти из ДНЯО согласно статье X, но не могут использовать приобретенные материалы и технологии в военных целях.

4.4. Создание Ираном ядерного оружия окончательно развалит Договор о нераспространении, вызовет цепную реакцию распространения, причем, в основном вокруг периметра России. Саудовская Аравия, Египет, Турция и другие государства могут последовать примеру Ирана. Харак-

тер новых ядерных режимов практически гарантирует, что ядерное оружие или оружейные материалы попадут в руки террористов.

5.1. В случае принятия в Тегеране решения обрести ЯО, найти предлог не составит никакого труда, тем более что в техническом плане для этого всё уже есть. Если это произойдет и против Ирана не последует силовых мер превентивного характера, то война отложится, может быть, на год-два. Однако потом она все-таки разразится, но тогда уже будет региональной войной с применением ядерного оружия. Ее физические и политические последствия непредсказуемы, но, несомненно, будут катастрофичны.

5.2. Весь опыт диалога с Ираном показал, что сами по себе переговоры являются для него лишь ширмой для продолжения ядерной программы. За 7 лет переговоров в дипломатическом решении не удалось сдвинуться ни на шаг, но зато Иран имеет теперь не 164, а почти 10 тысяч центрифуг, свыше 5 т урана разной степени обогащения и целый комплекс других сопряженных военных систем и проектов.

5.3. Не стоит заниматься самообманом и надеяться, что дальнейшие переговоры позволят как-то «уговорить» Тегеран отказаться от программы создания ЯО, в которую им уже вложен огромный материальный и политический капитал. Различные «пошаговые» варианты - это просто верчение дипломатического «кубика Рубика», создающие видимость процесса и позволяющие Ирану выиграть дополнительное время.

5.4. Заставить Тегеран выполнять волю СБ ООН можно только в том случае, если иранское руководство осознает, что издержки продолжения прежней линии намного перевесят выгоды от нее. Остановить Иран - и в то же время предотвратить новую войну в регионе - может только единая консолидированная позиция Совета Безопасности ООН, жесткие санкции (по статье 41 Устава ООН) и достоверная угроза применения силы (по статье 42), если санкции не подействуют.

5.5. Впервые такие санкции принял в 2011 г. Европейский Союз. И они уже подействовали, несмотря на всю бравладу Тегерана, и заставили его пойти на возобновление переговоров. Иран, конечно, надеется снова перехитрить всех, будет маневрировать и делать ставку на раскол СБ ООН, на разногласия России и США вокруг проблемы ПРО (а также на нежелание КНР и Индии присоединиться к нефтяному эмбарго).

5.6. Позиция России, если ее свести к простой формуле, состоит в следующем: «санкции себя исчерпали, и больше их не нужно - требуются переговоры, хотя они тоже ничего не дают». На протяжении семи лет Россия стремилась играть роль посредника или балансира между Ираном и Западом, и это была вполне прагматичная и во многом обоснованная линия. Но сейчас отношения с Ираном перевернулись с ног на голову: не Россия использует Иран в своих целях, а Иран использует Россию в своих целях, чтобы заблокировать новые санкции Совета Безопасности. Россия не может повлиять на Иран по вопросу его ядерной программы, в чем убедились на Западе. Роль России видится там только в ее позиции в СБ ООН и влиянии на КНР и Индию.

5.7. Единство Совбеза ООН и его готовность резко ужесточить санкции - это не путь к войне, а единственный способ ее избежать. Подчинение Тегерана воле ООН - это срыв планов тех, кто под предлогом ядерного нераспространения стремится к смене режима военным путем. Наконец, это необходимое условие поддержания роли и престижа СБ ООН, положение в котором России - один из главных атрибутов ее статуса великой державы в современном мире. Поэтому, несмотря на осложнение отношений с США вокруг ПРО и именно ввиду этих разногласий, Россия тем более должна быть заинтересована в выработке единой и решительной позиции СБ ООН по иранской ядерной проблеме.